

Марийский государственный театр: у истоков

Марийский государственный театр был образован в 1926 г. в Краснококшайске (ныне Йошкар-Ола). Вскоре были предприняты попытки организовать при театре студию. Ее первое выступление в открывшемся театре состоялось 1 марта 1928 г. перед делегатами областной конференции бедноты¹. С 15 марта по 10 апреля был намечен выезд марийской студии в кантоны. В программу гастролей входили постановки живого журнала «Красный мариец», пьеса «Пудранчык эрмак» и концертные отделения в крупных районных центрах².

В фондах Государственного архива Республики Марий Эл хранятся материалы, относящиеся к моменту развертывания гастрольной деятельности

Марийского государственного театра. Поездки театральной труппы в близлежащие и отдаленные районы Среднего Поволжья планировались культурно-пропагандистскими отделами при областных партийных комитетах.

К моменту появления публикуемых документов в марийскую драматическую труппу входило 24 человека, ее возглавляли директор И. П. Ибраев и режиссер Н. И. Календер. Труппа командировалась для обслуживания населения в кантонах не только Марийской области. Специально для обмена опытом и развития национального искусства артисты направлялись в Чувашскую республику (Чебоксары, Мар-Посад), Башкирскую республику (Бирский кантон, Уфа), Татарскую республику (Казань).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМ), ф. Р-344, оп. 1, д. 3, л. 17-18.

2. Там же.

№ 1. Мандат отделам культурной пропаганды Татарского, Башкирского и Чувашского обкомов ВКП(б), Козмодемьянского и Юринского канткомов ВКП(б)

21 мая 1930 г.

Куль[урно-]проп[агандистский] отдел Мар[ийского] обкома ВКП(б) просит в случае необходимости оказать возможное содействие в обеспечении постановок драм[атической] труппы Мар[ийского] гос[ударственного] театра, направляемой до начала июля месяца в районы Башкирии, Тат[арской] республики, Чув[ашской] республики, Козмодемьянского и Юринского кантонов Мар[ийской] области.

Зав[едующий] культ[урно-]проп[агандистским] отделом Мар[ийского] обкома Цветков (подпись).

ГА РМ, ф. Р-344, оп. 1, д. 3, л. 33.

**№ 2. Докладная записка директора Марийского государственного театра
И. П. Ибраева уполномоченному ОКК и РКИ тов. Ярмушкину**

Копия: Канткому ВКП(б) и редакц[ии] газеты «Кыралшы».

Маробоно, Маробисполком и Культпроп ОК ВКП(б), командируя Мар[ийский] гос[ударственный] театр — национальную драматическую труппу — в поволжские кантоны М[арийской] А[втономной] О[бласти], и Чувашскую, Башкирскую и Татарскую республики исключительно с культурно-политико-просветительной целью, неся от этого тысячами дефицит по путевым расходам, имеем в виду задачей обслуживания театральной работой основной массы крестьянского населения деревень и трудящихся города и внедрение среди них театрального искусства, как сильнейшего орудия агитации и пропаганды, как сильнейшего средства идеологического воздействия на массы, для чего в выданном мандате предлагает всем советским, профсоюзным, общественным органам оказать полное содействие и помощь работе марийской драматической труппе.

В городе Козмодемьянске со стороны работников клуба вместо содействия, вместо организации организованного профсоюзного зрителя на марийские спектакли марийская труппа встретила препятствие и срыв работы. Дело было так.

По утвержденному Маробоно плану — маршруту гастрольных постановок Маргос-театра — спектакли труппы в г. Чебоксарах кончились 31/V 1930 года (последний спектакль), после чего труппа должна была направиться в г. Козмодемьянск для 4-х постановок, затем Юрино — 2 постановки, села: Микряково, Пайгусово, Еласы, Виловатый, Враг, Кузнецово — по 1-й постановке, дальше Елабуга, Уфа — постановки 25 и 26 июня (театр уже забронирован за 150 руб. вечер), Бирск и Казань (тоже театр забронирован за 165 руб. вечер 1 и 2-го июля). Для организационных работ, для согласования дней постановок и т[ак] д[алее] я приехал в гор. Козмодемьянск 27-го мая, согласовав с кантоном и КИКом, договорился с заместителем зав[едующего] профклуба тов. Родионовым (зав[едующая] тов. Буканова находилась в командировке в г. Казани) о том, что Марийские спектакли начнем ставить с 1-го июня, т[ак] к[ак] 31/V спектакли Оперконанс* в помещении Нар[одного] дома кончатся — последний прощальный спектакль. На основе этой договоренности и согласованности я заказываю в Типографии афиши, назначив спектакль на 1-е июня «Мукш отар», каковые типография обещала выполнить 29 мая к утру, получение коего 29/V и расклейку по городу попросил произвести тов. Родионова, выдав ему доверенность на получение афиш из Типографии, на что он любезно согласился и дал обещание аккуратно выполнить, т. е. 29/V уже расклеить афиши. Сделав это, я 27/V ночью выехал в Чебоксары.

Труппа из Чебоксар должна была выехать после спектакля 31/V ночью на 1-е июня. Я выехал в 5 часов вечера 31/V, приехав в гор. Козмодемьянск в 10 часов вечера узнаю, что наши афиши не расклеены, и что помещение Нар[одного] дома на вечер 1-го июня сдано для оперного спектакля, начинаю разыскивать зав[едующего] клубом — не нашел, нашел заместителя тов. Родионова, спрашиваю, в чем дело и почему так делается, он никаких веских мотивировок привести не мог, сказав, что нужно поговорить с зав[едующей], тогда я прошу предупредить зав[едующую], чтобы она ровно в 8 час[ов] утра явилась в клуб для выяснения о случившемся. Как я узнал уже, 1/V он, т. е. тов. Родионов, после этого направился на квартиру к тов. Букановой и, следовательно, она была предупреждена. Нужно отметить, что в этот вечер, т. е. 31/V, афиши на спектакль оперы не были расклеены, висела только 1 афиша в Нар[одном] доме и приостановить спектакль вполне было возможно.

1/VI в 8-м часу я на улице встречаю расклейщика афиш, прошу его приостановить расклейку до выяснения дела, он прекращает расклейку, заходит на квартиру к тов. Букано-

* Возможно имеется в виду оперный концертный ансамбль (прим. автора вступительной статьи).

вой, она вопреки тому, что прекрасно знает в чем дело, все же упорно держит свою линию срыва нашего спектакля, вторично дает распоряжение продолжать расклейку афиш на оперу и сама в клуб является не в 8 часов, а в 8 час[ов] 40 минут, объясняя опоздание свое тем, что: «Я не подменяю ваших 75 руб. простойных за лишний день на своего ребенка». Не дождавшись в клубе в 9-м часу я прошу сторожиху клуба сходить за тов. Букановой, она не стала меня слушать — не пошла. Я хотел до 9 час[ов] разрешить [вопрос] потому, что в 9 час[ов] должен встретить труппу на пристани, разместить их, что хватит часа на 2, а дальше уже поздно разрешать [вопрос] расклеивать афиши. Без четверти 9 тов. Буканова была вызвана в кантком ВКП(б) и дала следующие объяснения:

1) Что она по приезде из Казани не видела зам[естителя] [заведующего] тов. Родионова и дала слово артистам оперы о сдаче Нар[одного] дома на 1-е июля, а когда дала неудобно менять слово.

2) Неумелостью работать, что в этом простая ошибка без всяких подкладок, умыслов и т. д., что она смотрит совершенно одинаково различно — что марийская, что русская труппа.

Товарищ Родионов просто объяснил каким-то недоразумением.

Я во всем этом вижу определенный умысел, направленный на срыв и препятствие работе марийской труппы и следствием этого пренебрежение национальной работы, проявление великодержавного шовинизма, более усугубляющий ошибку по отношению к тов. Букановой, как член[у] ВКП(б).

Их мотивировки весьма мало убедительны, не веские, совершенно неправдоподобные, пахнущие ложью (старанье прикрыть свою политическую ошибку неумелостью работать), представляющие детский лепет.

Это подтверждается хотя бы тем фактом, что напечатанные 29/V афиши (справка типографии) были взяты только 31/V и 31/V происходило заседание правления клуба, где присутствовали и тов. Буканова, тов. Родионов, афиши лежали в этой же комнате рядом со столом заседания, и ни одного слова о спектаклях мар[ийской] труппы, а решают все о представлении Нар[одного] дома для оперы, срывая мар[ийский] спектакль, не будем говорить о разнице в идеологии [в] постановках оперы «Царская невеста» и мар[ийских] спектаклей — это очевидно.

Ко всему этому нужно добавить, что I/VI — день воскресный, для клубных работников представляющий большую возможность привлечения на спектакль оперы мещанской публики (тем более в Козмодемьянске), а для мар[ийских] спектаклей — ладно и понеделник, по старой театральной традиции не привлекающий публику.

Здесь вопрос не столько в том, что они срывом мар[ийского] спектакля принесли десятки рублей убытка за простойный день труппы и ломку плана забронированных театров в других республиках, сколько в принципиальной политической установке на национальную работу, тем более в Козмодемьянске, где мар[ийские] спектакли почти впервые.

И после всего этого тов. Буканова и Родионов имеют нахальство говорить среди граждан города, что директор мар[ийского] театра сам согласился ставить спектакль 2/VI [19]30 года. Вполне очевидно, что ему больше ничего не оставалось делать, кроме как отложить спектакль на 2-е, потому что тов. Буканова утром (в возможное время отменить оперу) в 8 часов не явилась, а только упорно продолжала распоряжение, чтобы дорасклеивать афиши на оперу, и когда кончила расклейку, пришла в клуб, злонамеренно поставив нас перед постфактумом.

Прошу разобрать данный факт и сделать соответствующие выводы.

Директор Марийского государственного театра, член ВКП(б) [И. П.] Ибраев (подпись).

ГА РМ, ф. Р-344, оп. 1, д. 3, л. 34-34 об. Машинопись.

Лариса Спиридонова

